

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РАССКАЗА Л.Н. ТОЛСТОГО «МЕТЕЛЬ»: ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИНОЯЗЫЧНЫМИ ЧИТАТЕЛЯМИ

Лопухина Раиса Васильевна

Д.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

rvlopukhina@rambler.ru

THE LINGUOCULTURAL POTENTIAL OF THE STORY L.N. TOLSTOY "SNOWSTORM": THE PROBLEM OF INTERPRETATION BY FOREIGN-LANGUAGE READERS

R. Lopukhina

Summary: The article examines the problem of researching the works of L.N. Tolstoy in terms of their linguistic content, as a phenomenon of language and culture, reflecting the national language picture of the world of Russian speakers of the 19th. The example of the analysis of the story «Metel»/«Snowstorm» reveals and commented on specific information - ideas, concepts and realities, reflecting Russian culture of that time. Contextual examples of linguocultural, phraseological units of different structures are given, including dialectal expressions that require additional interpretation not only for foreign-speaking, but also for Russian readers. In separate subgroups, examples of grammatical and stylistic levels are distinguished, details of the story, characterizing the pictures of everyday life of the people are described. The author's proposed order of linguocultural interpretation of the literary text can serve as a means of organizing the cognitive activities of foreign-language students/readers, while at the same time acting as a tool for understanding the meaning of the literary text of L.N. Tolstoy.

Keywords: literary text, linguocultural potential, national language picture of the world, conceptual space, interpretation.

Аннотация: В статье рассматривается проблема исследования произведений Л.Н. Толстого с точки зрения их лингвокультурологического содержания, как феномена языка и культуры, отражающего национальную языковую картину мира носителей русского языка 19-го в. На примере анализа рассказа «Метель» выявляется и комментируется специфическая информация – представления, понятия и реалии, отражающие русскую культуру того времени. Приводятся контекстуальные примеры различных по своей структуре лингвокультурем, в том числе фразеологизмов и диалектных выражений, требующих дополнительной интерпретации не только для иноязычных, но и для русских читателей. В отдельные подгруппы выделяются примеры грамматического и стилистического уровней, описываются детали рассказа, характеризующие картины быденной жизни народа. Предлагаемая автором последовательность лингвокультурологической интерпретации художественного текста может служить средством организации познавательной деятельности иноязычных читателей и в то же время выступать в качестве инструмента постижения смысла художественного текста Л.Н. Толстого.

Ключевые слова: художественный текст, лингвокультурологический потенциал, национальная языковая картина мира, концептуальное пространство, интерпретация.

Изучение произведений Л.Н. Толстого с точки зрения лингвокультурологического содержания предусматривает их рассмотрение как феномена языка и культуры, отражающего национальную языковую картину мира носителей русского языка 19-го в., и выявление таким образом специфической информации – знаний, представлений, понятий, реалий, относящихся к русской культуре.

Такое восприятие направлено на анализ как внешних, формальных средств, так и глубинных смыслов текстов писателя, что в целом способствует раскрытию культурологического потенциала и авторского замысла, а также воспроизведению языковой модели мира Толстого. Практически все произведения Л.Н. Толстого насыщены единицами, отражающими различные реалии русской жизни, что повышает степень их смысловой «нагруженности», сложной для понимания не только ино-

язычными, но и российскими читателями.

Исследование данного потенциала может проводиться в двух направлениях – анализе содержания и языкового выражения конкретных лингвокультурем и изучении концептуального пространства произведений писателя. При этом предметные детали представлены здесь очень наглядно и требуется лишь соответствующий культурологический комментарий, раскрывающий их содержание. Более сложным для читательского восприятия является понимание различных аспектов концептуального пространства творчества Толстого, выраженного типичными идеологемами и представлениями, характерными для российского общества того времени.

Выявление всей совокупности языковых средств, раскрывающих в текстах тот или иной художественный концепт (*семья – любовь – дом – мир – война – метель* и др.), а также интерпретация их значения для характери-

стики особенностей языкового сознания автора остается одним из актуальных направлений исследования его произведений.

«Лингвокультурологическая интерпретация художественного текста позволяет, с одной стороны, работать со смыслами текста, обусловленными и объективной семантикой использованных языковых единиц, и экстралингвистическими факторами, в том числе семиотическими, с другой стороны, давать тексту оценку с определенной точки зрения, позволяя иностранцам открыть для себя неродную культуру» [2:82].

Рассмотрим в качестве примера лингвокультурные единицы одного из замечательных коротких рассказов Л.Н. Толстого «Метель», не обращая специально к его идейно-эстетическому содержанию.

Этот рассказ считается первым произведением Толстого на «мирную» тематику, сюжет которого появился во время переезда писателя с Кавказа на родину, в Ясную Поляну. Путешествие в снежное ненастье настолько поразило Толстого, что ему захотелось передать свои впечатления читателям.

Выявленные в тексте рассказа культурно-маркированные языковые единицы отражают представления, характерные в целом для русской языковой картины мира того времени.

Повествование ведется здесь от лица автора, отправившегося в рискованное, но необходимое путешествие на санях в сильную метель. В "Метели" нет ярко выраженного сюжета, а представлено лишь описание непредсказуемой зимней поездки: «ночь, темно, холодно, дорогу замело так, что даже лошади ее не чувствуют, снег сыплется за воротник, стыннут руки и ноги, однообразие качивает, звон бубенцов усыпляет, а снег метет то с одной стороны, то с другой .., путники заблудились...».

Все события в рассказе Толстого разворачиваются вокруг метели, которая захватывает всех, - это и есть главный герой рассказа. Толстой детально описывает это суровое природное явление и все, что происходит в это время. Рассказ представляется необычной метафорической поэмой в прозе: *колкий и вездесущий снег, озябшая спина ямщика, веселое лицо Игнашки, потные спины лошадей, яркие портретные образы мужиков и другие поэтично обрисованные детали....* «Ветер как будто изменяется: то дует навстречу и лепит глаза снегом, то сбоку досадно закидывает воротник шубы на голову и насмешливо треплет меня им по лицу, то сзади гудит в какую-нибудь скважину...» [здесь и далее -З].

Толстой стремится также показать читателям, как

следует обращаться к тем, кто ниже их по социальному положению. Рассказчик, дворянин, не проявляет в разговоре с простыми людьми никакого высокомерия, общается с ними на равных, чем вызывает их уважение.

Рассказ насыщен символическими образами: «так, *сани* представлены автором в виде могучей и непобедимой России, а сидящие в них пассажиры – в виде жителей этой страны. Игнат – простой человек, возглавляющий сани, борется с силами природы, преодолевает опасности и верит в лучшее, в свои силы и свою победу, которую и одерживает над метелью в конце рассказа» [4].

Большинство культурно маркированных деталей в рассказе «Метель» имеют иконический (наглядный) характер, создавая иллюзию реальности событий. Благодаря этим деталям читатели могут более ясно представить себе обстановку изображаемой эпохи.

По своей структуре лингвокультурные единицы, или лингвокультуремы, требующие специального комментирования не только для иноязычных, но и для русских читателей, представлены в рассказе «Метель» разными формами:

- одним словом: *армяк* (верхняя, долгополая одежда из грубой, шерстяной ткани); *полштоф*, *косушка* (единица измерения жидкости, водки), *посконный* (волокно из мужской, пыльниковой конопли), *дворовый* (крепостной крестьянин), *вольная* (документ, подтверждающий свободу крестьянина) и др.;
- словосочетанием (*верстовой столб*, *станционный дом*, *передовой ямщик*, *ямская шапка*);
- абзацем (например, в описании *охотничьего заведения*):
«...Как я потом узнал, это было **охотничье заведение**: три колокольчика - один большой в середине, с малиновым звоном, как называется, и два маленьких, подобранные в терцию...»;
- несколькими абзацами и даже целым текстом (весь рассказ "Метель").

К лингвокультуремам следует отнести и такие единицы лексико-фразеологического уровня, как:

- устаревшие слова – историзмы, архаизмы, которых здесь очень много (*ямская шапка*, *станционный дом*, *пристяжные*, *курьерская*);
- идиомы и фразеологизмы: *куда Бог даст*, *Бог знает куда*:
«— Что ж будем делать? — спросил я, когда мы снова тронулись.
— Что ж делать! Поедем, куда Бог даст».
- разговорные, диалектные выражения, характеризующие речь ямщиков: «*Оно тѣпло-то тѣпло, да метет. Теперь взад, так оно полегче кажет; а ме-*

тет дюже. Ехать бы можно, кабы кульер али что, по своей воле; а то ведь шутка ли - седока заморозишь. Как потом за вашу милость отвечать?»

В подгруппу грамматического уровня включаются отклонения от принятой формы слова, изменения в его морфологической структуре или другое изменение, избранное автором для создания образа художественного персонажа:

«Старичок лежал так же с **выпущенными ногами**, а сказочник продолжал свою сказку: "В то самое время, как генерал от королевского, значит, имени приходит, значит, к Марии в темницу, в то самое время Мария говорит ему: "Генерал! я в тебе не нуждаюсь и не могу тебя любить, и, значит, ты мне не **полюбовник; а любовник** мой есть тот самый принц..." [3]

На стилистическом уровне традиционно рассматриваются тропы и стилистические фигуры, которые Толстой использовал для воссоздания атмосферы метели: «Везде всё бело, бело и подвижно: то горизонт кажется необъятно-далеким, то сжатым на два шага во все стороны, то вдруг белая, высокая стена вырастает справа и бежит вдоль саней, то вдруг исчезает и вырастает спереди, чтобы убежать дальше и дальше и опять исчезнуть...» [3].

Текст рассказа содержит также названия некоторых исторических событий, имена собственные, топонимы:

«...В седьмом часу вечера, я, напившись чаю, выехал со станции, которой названия уже не помню, но помню, где-то в Земле Войска Донского, около Новочеркаска...».

При изображении русской жизни для Толстого становятся актуальными детали, характеризующие картины обыденной жизни:

«Было уже темно, когда я, закутавшись в шубу и **полость**, рядом с Алешкой уселся в сани. За **станционным домом** казалось тепло и тихо...».

«Колокольчик стал замирать, струйка холодного воздуха пробежала через какое-то отверстие в рукаве за спину, и мне пришел в голову совет **смотрителя** не ездить лучше, чтоб не проплутать всю ночь и не замерзнуть дорогой».

Полость – войлок, шкура и т. п., служащие покрывалом или подстилкой для чего-либо; покрывало для ног седока в экипаже (устар.). **Станционный смотритель** – начальник почтовой станции (устар.). **Станционный дом** – почтовые станции в 19 в., передаваемые на содержание частным лицам.

Текст содержит большое количество деталей, по которым можно реконструировать одежду представителей разных сословий, например, крестьян: «Один из ямщиков – сгорбленный старик в зимней шапке и армяке – держал в руке дышло коляски, потрогивал его и глубокомысленно поглядывал на ход; другой – видный молодой парень, в одной белой рубахе с красными **кумачовыми ластовицами** (усилители шва), в черной поярковой шляпе **черепенником**... (шляпа из овечьей шерсти в форме столбика..).

«Шапка на нем была **ямская**, совершенно новая, но полушубчишка, истертый, испачканный дегтем и прорванный на плече и полах, не закрывал колен и посконно-го нижнего платья, всунутого в огромные валеные».

Подробно описывается типичное средство передвижения зимой: *сани, тройка лошадей* и их конкретные названия: *коренная, курьерская, пристяжная, передовые*.

Целый пласт деталей отражает особенности русского речевого этикета XIX века: *Господи-батюшка! Батюшка-барин, ваше сиятельство*.

В тексте используются устойчивые выражения: *продрогнуть до последней косточки, упасть духом, взять в верх* (перевод крестьянина в услужение в дворянский дом).

Описаны также особенности сословной дифференциации общества: *дворяне, чиновники, крепостные*.

По некоторым деталям можно представить интерьеры того времени. Например, обязательным предметом является сундук – главное место хранения вещей в доме: «В сундуках этих были тысячи таких предметов, о которых никто в доме, кроме ее, не знал и не заботился».

Последовательность лингвокультурологического анализа художественного текста иноязычными читателями применительно к рассказу Л.Н. Толстого «Метель» можно представить несколькими этапами - прогнозирующий, аналитический, этап рефлексии и этап продуктивной деятельности.

Предлагаемая последовательность лингвокультурологической интерпретации художественного текста может служить средством организации познавательной деятельности читателей и в то же время выступать в качестве инструмента постижения смысла художественного текста Л.Н. Толстого. Иными словами, она становится ключом, открывающим иноязычным читателям дверь в русское культурное пространство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боженкова Р.К. Понимание текста как лингвокультурологическая категория: монография. – Курск: КурскГТУ, 2000.
2. Костин А.В., Антипина Е.С., Сапожникова О.В. Лингвокультурологическая интерпретация художественного текста в иностранной аудитории// Мир русского слова. – 2017. – № 2. С. 79-84
3. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах. М.: Художественная литература, 1979. Т. 2. С. 211-238
4. Толстой Л.Н. Метель. [Электронный ресурс] //URL: <https://andronum.com/product/tolstoy-lev-nikolaevich-metel/> (дата обращения: 24.04.2022)

© Лопухина Раиса Васильевна (rvlopukhina@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого